

Николай Антонович Кетрару (1931—2011)

Николай Антонович Кетрару родился 24 октября 1931 г. в небольшом посёлке Маркулешты, расположенном в Сорокском районе, недалеко от местечка Флорешты, в семье железнодорожного служащего Антона Кетрару и Иоанны Кетрару. Его детские и юношеские годы пришлись на тяжёлое время репрессий, войны и голода. 13 июня 1941 г., в десятилетнем возрасте, вместе с родителями он был выслан в Сибирь, где до 1947 г. проработал в колхозе в с. Бондарка Каргасокского района Томской области. Летом выполнял различные сельскохозяйственные работы: пахал землю, боронил, сеял, убирал урожай, а зимой — заготавливал ветки пихты, в бондарной мастерской изготавливал клёпки для бочек и лыжи для фронта. Два раза, в 1944 и 1945 гг., участвовал в рейдах по перевозке мороженой рыбы на расстояние 600 км из с. Бондарка в Томск. Из-за незнания русского языка были трудности с учёбой, в связи с чем только в 1947 г. окончил начальную школу. В этом же году, после разрешения воссоединиться с отцом, переехал в г. Фрунзе — столицу Киргизии. Навыки научной полевой работы начал приобретать уже в 1950 г., когда в течение семи месяцев работал коллектором в геологической экспедиции (рис. 1). После окончания вечерней школы в 1951 г. поступил на исторический факультет Киргизского государственного университета, а в 1954 г. перевёлся на четвёртый курс Кишинёвского университета, который окончил в 1956 г.

Археологией Н. А. Кетрару стал заниматься ещё будучи студентом. Под руководством А. П. Окладникова в 1952 г. принимал участие в Киргизской археолого-этнографической экспедиции. В 1953 г. работал в Тяньшанско-Памирской археологической экспедиции

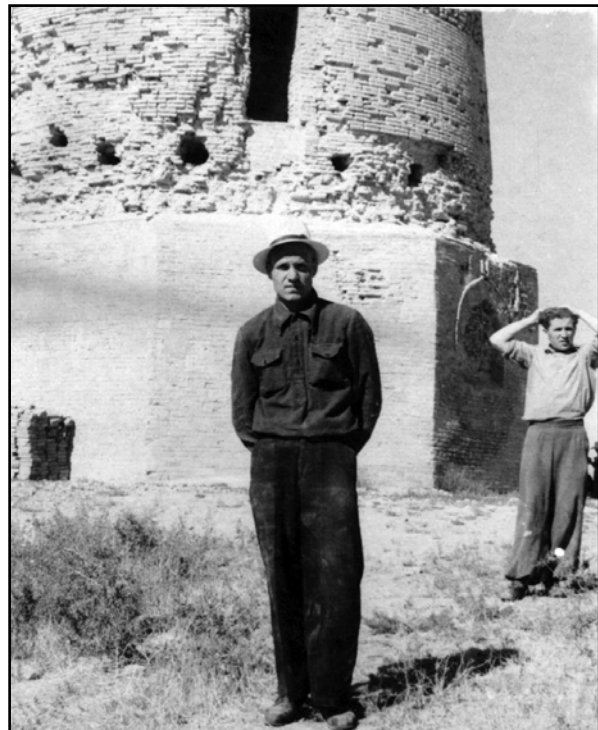

Рис. 1. Н. А. Кетрару в Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Фото 1952 г.

во главе с А. Н. Бернштамом. В студенческие годы в Молдавии трудился старшим лаборантом отдела археологии Института истории, языка и литературы Молдавского филиала Академии наук СССР. В это же время летом он работал под руководством Э. А. Рикмана в составе Будештского отряда Молдавской археологической экспедиции (рис. 2), которую возглавляла Т. С. Пассек. Тема его дипломной работы была посвящена Будештскому черняховскому могильнику и соседним черняховским поселениям (рис. 3).

После окончания университета в 1956 г. и зачисления в штат сначала лаборантом, а затем

Рис. 2. Н. А. Кетрару на раскопках черняховского поселения у с. Будешты. Фото 1955 г.

Рис. 3. Н. А. Кетрару в фондах музея. Фото 1956 г.

младшим научным сотрудником Отдела археологии и этнографии Института истории, языка и литературы, Н. А. Кетрару работал в отрядах, руководимых Э. А. Рикманом, А. П. Чернышом, Е. К. Черныш, Т. Г. Мовшей, которые входили в состав Молдавской археологической экспедиции. В составе этой экспедиции Николай Антонович проводил исследования в гротах Старые Дуруиторы, Тринка I и II, Брынзены I, на поселениях Костешты I и II, Кубань, Старые Каракушаны и др.

В 1957 г. он работал в составе палеолитической экспедиции во главе с Ч. С. Николаеску-Плопшор в румынском с. Чахлэу, а также принимал участие в раскопках мезолитической стоянки Фрумушика. В 1958 г. исследовал позднетрипольские поселения Кубань и Рашков, а также позднепалеолитическую стоянку Рашков VII и курган эпохи бронзы у села Зернешты, сарматский могильник и гетское поселение у села Готешты.

Изучая в этот период древности разных эпох, от палеолита до средневековья, Николай Антонович окончательно формирует круг своих научных интересов, отдавая предпочтение исследованию палеолитических памятников.

В 1958 г. он стажировался в Крымской экспедиции, руководимой С. Н. Бибиковым. Вместе с Ю. Г. Колосовым исследовал стоянки в гротах Фатма-Коба, Кара-Коба, Карань-Коба, в Волчьем гроте, и другие. В 1960 г. стажировался в палеолитической экспедиции по исследованию поселения Большая Аккаржа, которой ру-

ководил П. И. Борисковский, и в Костёнковской экспедиции во главе с А. Н. Рогачёвым. В 1961 г. проходил стажировку в Молдавской археологической экспедиции у А. П. Черныша.

В составе Молдавской археологической экспедиции в 1961 и 1962 гг. Николай Антонович исследовал палеолитические стоянки Рашков VII и VIII, Чутулешты I, Варваровка VII, Гура-Каменка I и VI, Атаки I. В 1963—1965 гг. Н. А. Кетрару в составе Пруто-Днестровской археолого-этнографической экспедиции изучал палеолитические стоянки в гротах Выхватинцы, Брынзены I и VII, а также в гроте у с. Бутешты.

В 1968 г. Н. А. Кетрару стал начальником палеолитической экспедиции Института истории АН МССР и исследовал палеолитические стоянки Гура-Каменка I и IV, Бобулешты V и VI, грот в Бутештах, а также продолжил исследования стоянки Атаки, начатые в 1965 г.

С 1970 по 1975 г. Николай Антонович работал заведующим Отделом археологии Института истории АН МССР. В это время, в 1971—1972 гг., Н. А. Кетрару вместе с Г. В. Григорьевой продолжил интенсивные исследования верхнепалеолитических стоянок Рашков VII и VIII и провёл вместе с Н. К. Анисяткиным исследование Выхватинского грота. Была также осуществлена шурфовка грота Буздужаны I.

В 1973—1976 гг. экспедиция под руководством Н. А. Кетрару провела изучение открытых палеолитических стоянок и гротов, таких как Костешты I, Корпач, Корпач-

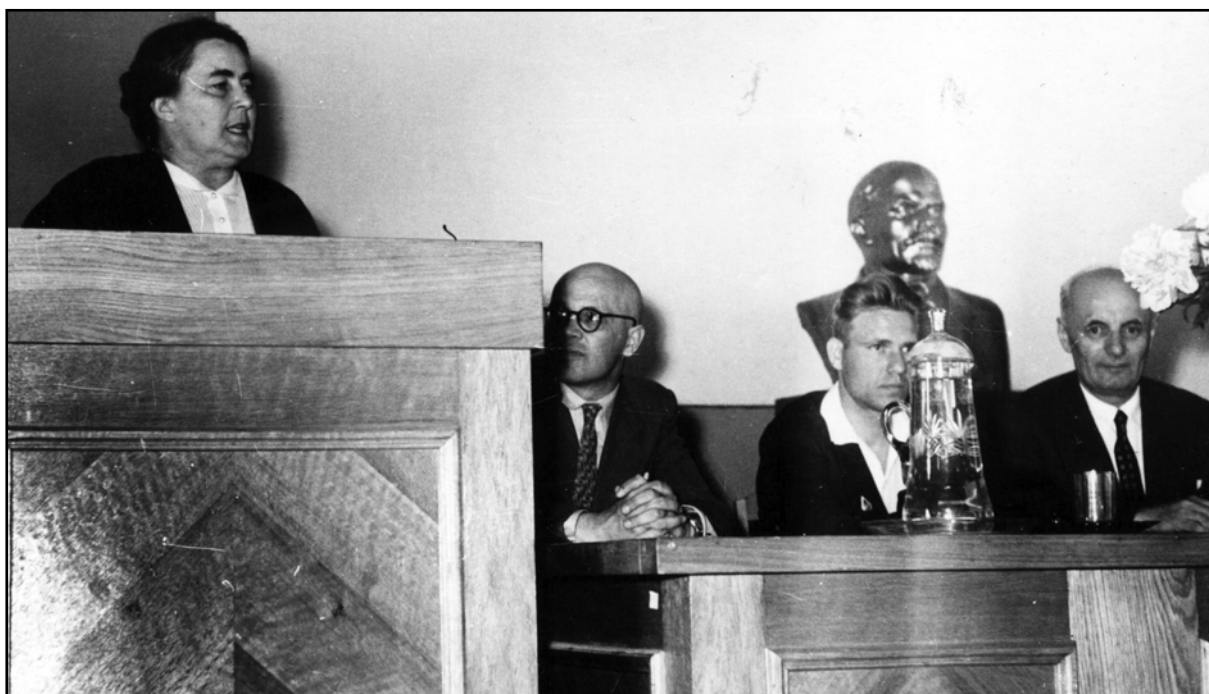

Рис. 4. Справа налево — Т.С. Пассек, Н.А. Мохов, Н.А. Кетрару, Р. Вулпе на научной конференции. Фото 1958 г.

мыс, Гординешты I и II, Брынзены II, Старые Куконешты IV, Коржеуцы, Старые Дуруиторы I, Буздужаны I, Тринка I и III и др.

Таким образом, с конца 1950-х гг. Н.А. Кетрару открыл и исследовал десятки первоклассных памятников каменного века Молдавии. Работы Н.А. Кетрару отличались масштабностью и прекрасной организацией. Он всегда работал в контакте со смежниками и коллегами из других республик Советского Союза, в первую очередь с ленинградскими учёными. В составе его экспедиций работали ведущие советские учёные из Ленинграда — П.И. Борисковский, Г.П. Григорьев, Н.Д. Праслов, Н.К. Анисюткин, Г.В. Григорьева, из Львова — А.П. Черныш. Экспедиции носили комплексный характер. Геологию изучали И.К. Иванова из Москвы, В.Н. Грищенко из Воронежа, В.Ф. Петрунь из Одессы, палеонтологию — Г.М. Левковская из Ленинграда, С.И. Медяник и А.А. Попова из Кишинёва, палеонтологию — А.И. Давид из Кишинёва. Доклады и сообщения Н.А. Кетрару, которые он делал на многочисленных пленумах и конференциях, всегда вызывали большой интерес. Своим профессионализмом и размахом прово-

димых работ он заслужил авторитет и уважение не только у учёных СССР, но и заставил обратить на себя внимание ведущих специалистов Европы (рис. 4).

Плодотворная деятельность Николая Антоновича включала, помимо успешных разведывательных работ, руководство полевыми исследованиями самых разнообразных памятников, в их числе масштабные новострочные раскопки, которые проводились на территории Молдавии в разные годы. С середины 1970-х гг. под угрозой исчезновения, в связи с широкомасштабными мелиоративными работами, оказались многие курганы Молдавии. В 1978—1986 гг. Николай Антонович, как опытный полевик, возглавляет Отдел новострочных экспедиций АН МССР. В этот же период экспедиции под его руководством в разных районах Молдавии исследовали десятки курганных могильников. Особенно значительные работы были проведены в Дубоссарском и Григориопольском районах на левобережье Днестра (рис. 5).

В 1974 г. в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР Н.А. Кетрару защитил кандидатскую диссертацию

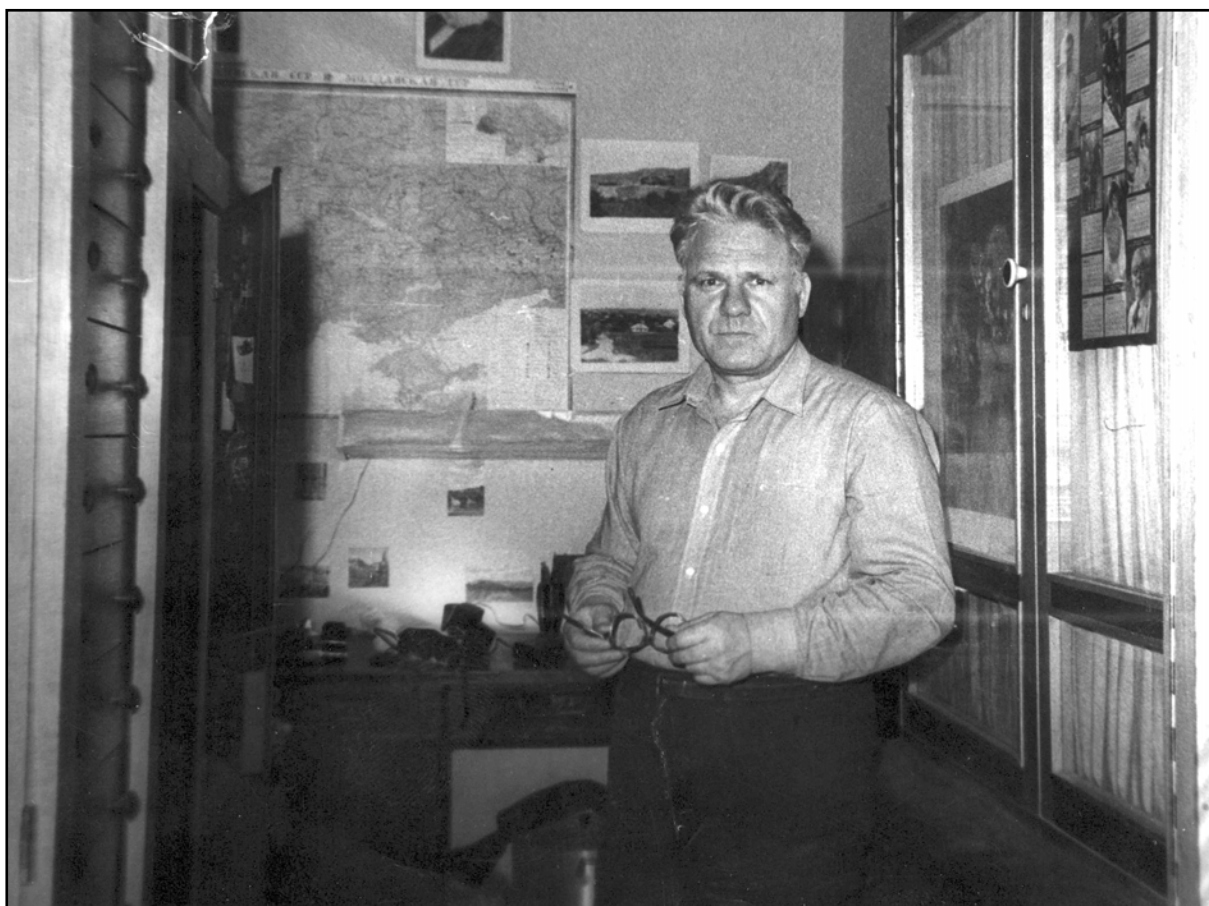

Рис. 5. Н. А. Кетрару в историческом музее г. Кишинёва. Фото 1974 г.

по теме «Памятники эпох палеолита и мезолита Молдавии». Она стала синтезом его многолетних научных поисков на пути исследования и интерпретации культур каменного века от палеолита до мезолита, и была издана отдельной книгой в качестве первого выпуска серийного издания «Археологическая карта Молдавской ССР». Эта монография до сих пор является настольной книгой специалистов-археологов, которые интересуются проблемами палеолита Молдавии и смежных территорий.

Всего же Николаем Антоновичем было опубликовано более 180 научных и научно-популярных работ, в том числе 20 монографических исследований. Среди них можно назвать «Поселения древнекаменного века Северо-Запада Молдавии», «Первобытный человек в гротах Тринка I—III», «Палеолитическая стоянка Бобулешть V», «Молдавия от камня до бронзы», «Позднепалеолитическая стоянка Рашков VII», «Региональная стратигра-

фия МССР» и др. В этих работах наиболее полно отражены взгляды учёного на проблемы заселения первобытным человеком Пруто-Днестровского междуречья, показано развитие палеолитических культур в регионе и определены их истоки, значительное внимание уделено изучению климатических изменений в древности и влиянию их на жизнь первобытных людей.

Особой заслугой Н. А. Кетрару является то, что им впервые в регионе были открыты и изучены пещерные памятники, которые дали ценнейшую информацию. В их числе такие памятники европейского значения, как грот Старые Дуруиторы, Тринка I—III, Брынзены I, Буздужаны I.

Большое значение имеют разработки Н. А. Кетрару проблем раннего и среднего палеолита, среди которых наибольший интерес представляет проблема тейяжских индустрий. Последние обнаружены в Молдавии на ряде

Рис. 6. Н. А. Кетрару и Н. К. Анисяткин на раскопках курганов у г. Дубоссары. Фото 1985 г.

местонахождений, но прежде всего — в нижних слоях гота Старые Дуруиторы. Эти материалы, имеющие значительное сходство с коллекциями более поздних памятников, относящихся уже к среднему палеолиту, таких, как Бобулешты V, Варваровка, гроты Буздужаны I, Выхватинцы, позволяют проследить единую линию развития на длительном отрезке времени конца среднего — начала верхнего палеолита.

Н. А. Кетрару с самого начала верно определил индустрию нижнего слоя гота Брынзены I, которую он отнёс к кругу селетских комплексов, специально отметив её своеобразие и выделив «брынзенскую культуру». Подобную точку зрения позже изложил известный европейский исследователь палеолита Януш Козловский, который предложил выделять особую разновидность селета — «молдавский селет».

Следует также отметить, что всё ещё остаётся спорным вопрос о происхождении верх-

него палеолита Молдавии. Эта проблема также всегда интересовала Н. А. Кетрару, который полагал, что верхний палеолит развивался на местной основе. Эту точку зрения он высказал и обосновал ещё в 1974 г. в диссертационном исследовании.

Вклад Николая Антоновича в археологию палеолита необычайно велик и неоспорим. Без получивших широкую известность пещерных памятников Старые Дуруиторы, Буздужаны, Брынзены, Бутешты, Тринка I—III в Среднем Попрутье, гота Выхватинцы на Днестре, первоклассных стоянок Костешты на Пруте, Чутулешты на Реуте и Рашков VII на Днестре немисливо восприятие древнейшей истории нашего края. Большой опыт полевых исследований и работы с археологическими коллекциями, глубокое знание типологии каменных индустрий, необычайно развитая научная интуиция позволили ему заложить основы палеолитоведения нашего региона

и оказать существенное влияние на восприятие многих культурно-исторических процессов в Восточной Европе. Это выглядит закономерным потому, что многие идеи, высказанные Николаем Антоновичем ещё много лет назад, нашли подтверждение в наши дни.

Весьма важным является и то, что в научный оборот вводятся материалы многочисленных курганных могильников, исследованных Н. А. Кетрару, что позволило заметно пополнить источниковую базу по культурам энеолита, бронзового и раннего железного веков, особенно по скифской тематике (рис. 6).

Николай Антонович любил издательскую деятельность и умел её организовывать. Благодаря ему увидели свет многие археологические издания: как отдельные монографии, так и сборники, и серийные издания — широко известные не только в Молдавии, но и за её пределами. К ним можно отнести восемь выпусков «Археологической карты Молдавской ССР», которые он инициировал и в которых являлся ответственным редактором, а также серию сборников «Археологические исследования в Молдавии», изданных по его инициативе и при постоянной поддержке. Несомненной его заслугой является подготовка и издание ежегодных сборников «*Tyragetia*» в Национальном музее археологии и истории Молдовы.

Николай Антонович активно проявлял себя и в других видах научно-организационной деятельности. Так, он являлся членом Учёного совета Института истории АН МССР, членом Учёного совета Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР, членом Учёного совета историко-краеведческого музея МССР, членом Учёного совета музея научного атеизма МССР, членом Президиума Республиканского совета Молдавского общества охраны памятников истории и культуры, членом Секции общественных наук Комитета по государственным премиям Молдавской ССР в области науки и техники, членом правления Одесского археологического общества и др.

После перехода в 1991 г. на работу из Академии наук в Национальный музей археологии и истории Молдовы Н. А. Кетрару (рис. 7) значительное внимание уделял пропаганде и популяризации археологии и истории в прессе и научно-популярных изданиях.

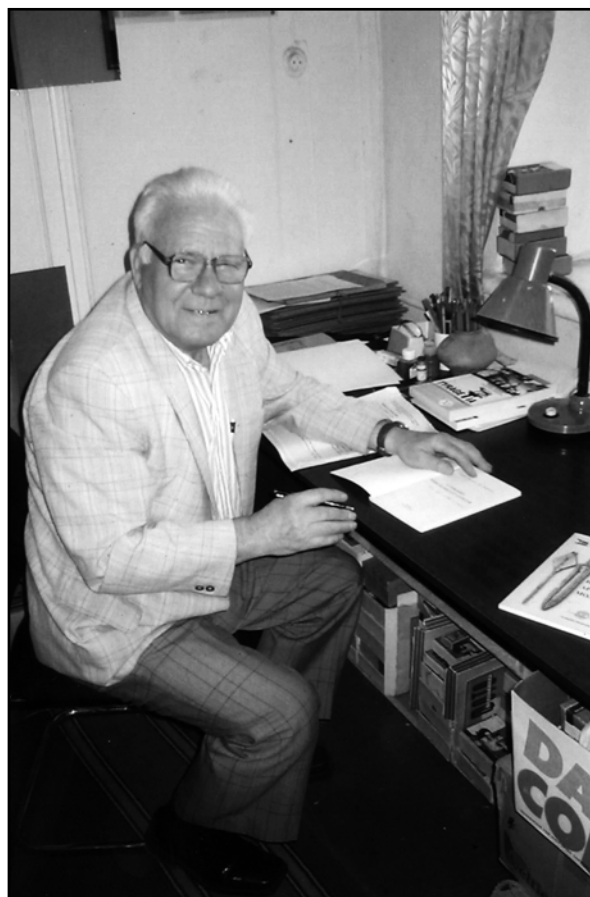

Рис. 7. Н. А. Кетрару за работой в Национальном музее археологии и истории Молдовы. Фото 2007 г.

С особым вниманием и интересом он занимался изучением истории археологии Молдавии. Николай Антонович скрупулёзно изучал архивные документы, по крупицам собирая информацию о незаслуженно забытых молдавских археологах и историках. Результатом этой кропотливой и целеустремлённой работы стала серия книг и статей о судьбе и научной деятельности И. К. Суручана, Н. М. Морошана, А. Ф. Стурта и др. Заметным вкладом в эту проблематику стала его монография «Очерки истории археологии Молдовы», которая позволила осветить один из этапов развития археологии Молдавии — начальный, который менее других отражён в литературе и не известен даже специалистам-археологам. Это первое монографическое исследование, в котором основное внимание уделено истории археологии Молдавии, что является несомненной заслугой автора. Работа написана на большом и ин-

тересном материале, собранном Н. А. Кетрару из многочисленных литературных, архивных и музейных источников. Автор в большинстве случаев приводит ранее не публиковавшиеся материалы, которые, благодаря этому, впервые становятся доступными всем интересующимся историей археологии. Книга предназначена широкому кругу читателей, так как является в значительной степени научно-популярным изданием, и в то же время она достаточно насыщена информацией, снабжена ссылками на использованную литературу, богато иллюстрирована, поэтому закономерно выполняет роль научной монографии и справочного издания.

Ряд работ, в том числе монографических, Н. А. Кетрару посвятил выдающимся историческим личностям Молдавии, о которых мало что было известно не только рядовому читателю, но, зачастую, и специалистам-историкам.

Одной из таких личностей является и первый молдавский археолог И. К. Суручан, имя и научно-просветительская деятельность которого были незаслуженно забыты. Благодаря усилиям Н. А. Кетрару, любознательный читатель теперь может составить себе представление об этом выдающемся деятеле культуры и науки Бессарабии, творчество которого приходится на последнюю четверть XIX в.

Занимаясь историей науки, Н. А. Кетрару не только воскресил забытые имена заслужен-

ных исследователей прошлого, но и выявил и проанализировал археологические и исторические материалы, на которые ранее не обращалось должного внимания. Всё это позволяет более полно осветить многие вопросы, важные для изучения прошлого нашего края.

У Николая Антоновича был собран богатый материал и по послевоенному периоду истории археологии Молдавии, над которым он постоянно работал. Было много замыслов о публикациях, посвящённых отдельным исследователям. Но, к большому сожалению, этому не суждено было сбыться. Жизнь Н. А. Кетрару внезапно оборвалась 29 мая 2011 г. 24 октября этого же года ему исполнилось бы 80 лет.

Николай Антонович Кетрару внёс значительный вклад в развитие молдавской археологии, особенно в области палеолита. Важно и то, что остались продолжатели его дела, его ученики. Обладая широкой эрудицией, большим организаторским опытом полевой работы и издательской деятельности, Николай Антонович всегда оставался доброжелательным к своим коллегам и младшим товарищам и постоянно оказывал им необходимую помощь. Его отзывчивость и участливость, тёплое отношение к молодёжи высоко ценились всеми, кто его знал. Вся его жизнь и научная деятельность позволяют по праву ставить его имя в число выдающихся археологов Молдавии.